

Сергей Чефранов

МИССИЯ ЗАПЯТОЙ

статьи о судьбе Книги

Сергей Чесфранов
Миссия запятой.
Статьи о судьбе Книги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150153

ISBN 9785449608666

Аннотация

С конца прошлого века ведутся споры о том, переживет ли бумажная книга электронную революцию. Здесь собраны статьи автора за несколько лет о книгах и книгоиздании, в которых раскрываются особенные свойства Книги, остающиеся за пределами привычных дискуссий.

Содержание

МИССИЯ ЗАПЯТОЙ	5
ДЕПОРТАЦИЯ КНИГ	8
НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Миссия запятой

Статьи о судьбе Книги

Сергей Чефранов

*Публикация в интернете напоминает
след ракушки в известняковых отложениях.
Бумажная книга – это место хотя бы
на музейной полке
(автор)*

© Сергей Чефранов, 2020

ISBN 978-5-4496-0866-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИССИЯ ЗАПЯТОЙ

Вернемся к теме домашних библиотек, точнее, к Книге в ее традиционном виде, виде, который стремительно изменяется под воздействием социальных, технологических и экономических процессов. Об этом было два пронзительных, каждый по-своему, текста в №1 «Время Культуры». Но к ним есть, что добавить.

Года два назад я испытал легкий шок (шевеление волос на голове, холодок по спине), когда в детском музее в Стокгольме наблюдал вот что: стоит в углу зальчика этакий «грибок» – ножка как ножка, а сверху плоский экран. И вот подходит к нему девочка лет пяти, тыкает пальчиком, и на экране вспыхивает изображение – книжка. И не просто текст, как в «читалках», а полноценное цветное изображение целого разворота старинной богато иллюстрированной сказки. Девочка провела по экрану пальчиком справа налево, и страничка перелистнулась – как и положено, с легким шелестом.

Все, – подумал я, – конец книгопечатанью.

Тут надо пояснить, что сам я в то время владел типографией, был действующим директором, и печатали мы, в числе многого, и книги тоже. Как понимаете, я увидел конец бизнесу, конец профессии.

Но дело не в этом, дело в книге как таковой. Полиграфисты о судьбе печатного текста говорят уже второе деся-

тилетие, как раньше обсуждали тему кино/театр, телевидение/кино/театр. Но все живет, все радует людей, все востребовано. Разное – разными людьми. Это как пляжный отдых. Кто-то для него покупает по интернету надувную лодку за 2 тысячи рублей, а кто-то яхту. И там и там – море, солнце, коктейли, бикини.

Но на судьбы мира влияние оказывают не те, кто на берегу под зонтиком, а те, кто на борту в сотне кабельтовых от берега. Идут через океан от одного пляжа к другому.

По поводу традиционной книги есть спасительный рецепт – она тоже из разряда обыденных вещей переходит в разряд «предметов роскоши». Это как раз такие «яхты в море интеллекта». Это рецепт спасения отрасли, спасения бизнеса.

Тем не менее, есть еще одна сторона вопроса, о которой как-то умалчивают. Это такая простая и холодная сторона, как скальпель в руке хирурга-нациста.

Дело вот в чем. Текст на бумаге или даже на бересте, который стоит на вашей книжной полке в вашем доме, который вы готовы защищать (мой дом – моя крепость) – это некая истина в ее конечной на каком-то этапе форме. Если там написано «казнить нельзя, помиловать», и запятая стоит именно там, где она стоит, то ее уже не передвинуть в этом конкретном издании. И нужно горы свернуть, сибирские лагеря заполнить читателями, чтобы эту запятую передвинуть.

А если тексты добираются до «читалок», планшетов

и прочих гаджетов по проводам или даже без проводов, но каждый раз из какого-то «центра», то «человек у кнопки» в этом центре является законодателем, двигателем запятой, производителем смыслов.

И вот это как раз и страшно, поскольку около кнопки можно посадить болванчика. И он будет «держателем запятой», как раньше мог «держателем» рынок, банк или даже министерство.

Столько перьев сломано, сколько судеб исковеркано, сколько крови пролито в борьбе за смыслы. Вспомнить хотя бы церковные расколы. А, согласитесь, война за кнопку – это не война за смыслы. Это как американская мечта – приходит с оружием туда, где есть нефть.

В масштабах истории неважно, кто сегодня присоседится к нефтяной трубе – сунниты, шииты, дядя Сэм. На это мы отвечаем тем, что: «... маятник, качнувшись вправо, качнется влево». Мы свыклись и не возражаем даже против понятия амплитуда качания, поскольку надеемся, что ее задает что-то, что выше нас. А если это станет не так? Кто тогда «пришлет к нам доктора»?..

P.S.

Вот и новый образ (образок) на прощание: книга без бумаги – это как семья без детей – конец фамилии.

Кстати, знаете, на что похож дом без книг?

Точно – на гостиницу!

По домам, друзья, по домам!

ДЕПОРТАЦИЯ КНИГ

Человеку, в отличие от животного, свойственно обрастать вещами. В берлоге у медведя вряд ли найдется скелет особо вкусного лосося или куртка неудачливого охотника. А человек – другое дело. Он во многом есть то, о чем вспоминает (не путайте с тем, о чем помнит), как и то, о чем мечтает.

Поэтому время от времени приходится проводить ревизию имущества, которая часто чем-то сродни ревизии воспоминаний, или, если брать по-крупному, ревизии жизни.

Так вот и у нас заполнились книжные шкафы, и настала очередь отбирать книги: каким из них остаться ближе, а каким отправиться на дачу.

При этом нужно добавить, что только одну из них, очевидно, кем-то случайно подаренную, я без содрогания выбросил в помойку. Это были современные рассказы с употреблением ненормативной лексики. Я полагаю, что Фрейд был прав, утверждая, что культура – это отказ от первобытного в себе. Ненормативная лексика, по-моему, и есть это первобытное, «своеволие взбесившегося подсознания» (цитирую «Время Культуры»), от которого надо иметь волю отказаться.

Вообще, отсутствие ненормативной лексики – это как дресскод, этакий офицерский мундир, погоны, которые обозначают не только место в табели о рангах, но и высокое по-

нятие о чести. А употребление ее – это попытка замаскироваться, присосаться к истокам. Не пить, а именно присосаться – удел паразитов. Сейчас перечитываю Чехова, идет третий том. Обо всех писал Антон Павлович, все сословия захватил – а «запикиковать» нечего. Мастер!

Поэтому часть книг решили увезти на дачу – туда, где ритм жизни предполагает неспешное чтение. Или забвение на чердаке.

Итак, вот список.

Первым делом туда отправились детективы Агаты Кристи. Все уже так часто пересмотрено и будет пересмотрено не раз ради обаятельного Пуаро в исполнении Дэвида Суше, что до чтения не дойдет. Хотя на дачу поехал излишек – многотомник остался дома.

«Унесенные ветром» Маргарет Митчелл и «Скарлетт» А. Риплей. Вряд ли осталось время, чтобы погружаться в мир американских штатов полуторасотлетней давности. Сначала надо из своих хлопот вынырнуть, оглядеться.

Чарльз П. Сноу, «Пора надежд. Возвращения домой». Интересно, из каких соображений и как эта книга попала в дом? Наверное, кто-то подарил. Не знал, что подарить, заскочил в магазин, мол, «книга лучший подарок» и, вообще, «летайте самолетами аэрофлота, экономьте время, покупайте пирожки!». Схватил что-то в толстое в яркой обложке, и вперед.

«Исторические повести» Мариан Брандыс. Комментарий свыше вполне применим и здесь.

Н. Лесков, «Соборяне», «Захудалый род». Это прочитаю первым делом. Причина депортации – очень плохое качество издания 1986 года, бумага почти коричневая.

Дэн Браун, «Код да Винчи». Помните, как весь мир зачитывался этой книгой. И каков итог? Наверное, он таков, какой и ожидали – деньги заработаны, а мир не изменился.

Сборник фельетонов Ярослава Гашека. В нем нашлась открытка из Сорренто с нотами песни «Вернись в Сорренто». Наверное, мы брали эту книжку с собой, когда там отдыхали. Хорошо будет перелистать в шезлонге возле пруда.

В. Пикуль, «Битва железных канцлеров». 1978 год, уже коричневая бумага, тяжелый текст. Историю лучше изучать по мемуарам. Есть такие холмы, на которые дороги не взбираются, а обходят стороной. То ли вида с них никакого не открывается, либо путь крут, а вершина камениста и ветрена. Среди писателей тоже есть такие холмы.

Снова В. Пикуль: «Крейсера», «Каторга» и «Кровь, слезы и лавры». Я думаю, что, когда писатель выдает такое количество добротной литературы, он продвигается к какой-то только ему известной, а может, только угадываемой цели. Как у Пастернака: «За поворотом в глубине // лесного лога // известно будущее мне...». Вот бы узнать, где Валентин Саввич нашел свой главный поворот.

Сборник антиклерикальных произведений европейских классиков «Наказание Прометейя». Воинствующий атеизм неприятен также, как и воинствующий клерикализм.

Но имеет право на существование, как памятники Ленину.

«Казанова» Эндрю Миллера. Эта книга доказывает, что в электронных «читалках» есть смысл. По крайней мере, лес меньше рубят. Странно, что книга издана в 2004 году, когда уже было ясно, как изменился читатель и герои, ради которых читатели открывают книги.

Детективы Жоржа Сименона. Издание 1962 года. В те годы не торопились переводить, и не торопились издавать. Поэтому все получалось добротное. Предвкушаю хорошие вечера у огня.

Василий Шукшин, сборник рассказов «Земляки». 1970 год, а кажется, сто лет прошло. Действительно, год в России за три можно считать.

Сборник высказываний Черномырдина «Так говорил Черномырдин». Казусы речи, казусы истории. Российская история полна казусов, но только русские люди наполняют их каким-то почти сакральным содержанием с такой плотностью, что и человек, и история превращаются в черную дыру, и все тянут, втягивают в себя и настоящее, и будущее. Удивительно, что в России еще электрички умудряются светить вперед.

«Ярость» Салмана Рушди. Сильная книга, пронзительный приговор капитализму, достойный более широкого полотно и более сильных личностей в качестве персонажей. А его персонажи сильны – как рыбы в сетях. Крупные, но в сетях.

Сборник афоризмов 894 стр., издание 2004 года. Супер-

обложка, тиснение золотом. Яркий пример предприимчивости издательства. Наверное, хорошо получилось залезть в кошелек тех, у кого он есть, в отличие от мозгов. Наверное, в 2004 году такие люди еще по привычке заходили в книжные магазины. Тоже чей-то подарок.

Яна Шерер, «Мой отец, его свинья и я». Дебютный сборник юморесок немецкой писательницы. Забавно, может, пригодиться кому-нибудь из гостей скоротать время до шашлыков.

«Дорога на эшафот» Жана Делагира. Только для сна.

Три книги рассказов Марии Прилежаевой. Когда-то, наверное, эти книжки годились для того, чтобы по ним писать сочинения о «нравственных исканиях современников» (тех современников, не сегодняшних). Авторы копали, копали, тоже что-то искали и что-то находили в своем настоящем. И остались в том настоящем, нашем прошлом и даже позапрошлом, заваленные грудой словесной глины. А писателю вырваться из современности в будущее возможно только с алмазом в руке.

Майкл Утгер, «Прежде, чем уйти», 1992 год. Карманная книга, криминальная история. Если я не смотрю полицейские сериалы, то и ее не прочитаю. Никогда. Но в книжке есть хорошая бизнес-идея. После последней страницы самого романа помещен раздел «Саквояж», а в нем тесты, кроссворды, задачки. Мол, вы читаете в дороге, ехать еще далеко, пошевелите мозгами – не все же книжки читать!

«Приключения принца Флоризеля» Стивенсона. Яркий пример, как удачная экранизация служит погибелью не менее удачной книги.

И. Б. Чицова, «Души волшебное светило...» – биографии литературных героинь Петербурга первой половины XIX века, которые вдохновляли поэтов и художников. Что сказать: и тема достойная, и люди достойные. И сама книга написана без авторского позерства. Обречена жить, как ее персонажи, в тиши и тени, в ожидании своего читателя, как те женщины в ожидании своей судьбы, своих гениев. Дождется ли?

«Рай» Джудит Макнот. Как говорится – без комментариев. Но... чтобы такое сделать, чтобы женщины искали событий в жизни, а не в любовных романах. Наверное, мужчинам надо стать мужчинами – со своими достоинствами и пороками. Со своими, не женскими.

Колин Маккалоу, «Поющие в терновнике». Все-таки женские романы имеют право на существование, ведь и сами женщины имеют право на отдых. На женских романах литература отдыхает!

Двухтомник зарубежного детектива в мягкой обложке 1991 года издания. И еще «Рассказы про отца Брауна» Честертона. Комментарий тот же, что и к Сименону. Профессионально сделанный детектив – самый честный и всеобъемлющий жанр. И вечный – как кроссворды.

«Комната с гобеленами» – английская готическая проза. В юности я кое-что читал из него, воображения хватало, что-

бы получить удовольствие. Тем более, переводилось все это до 90-х, не торопясь, профессионалами. Перечитаю хотя бы про шлем, упавший с неба. В кратком переложении получится хорошая история для сына, он как раз сейчас увлеченно собирает рыцарские замки из картона.

Вот это все первый эшелон, потом будет второй. Прделана важная работа: каждая книга была раскрыта, каждая пробудила шевеление под волосами. Что-то было отложено в сторону, чтобы начать после Чехова.

Я надеюсь, что, как и все переселенцы, книги захватят пространство, в которое скоро попадут. И тогда дом на 11 сотках из пристанища для краткого ночного отдыха от трудов земных станет Домом в его главном смысле – местом для развития, воспитания, и встреч поколений.

А уже оттуда так близко к тому, откуда все и пошло – к земле, к огню.

Круг замкнется.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Персонаж одной любимой всеми комедии говорил герою: «Береги руку, Сеня!»

Береги руку – это обращение к сегодняшнему поколению «офисного и прочего планктона», большая часть времени которого проходит в беготне пальцев по клавиатурам.

Настоящие русские бабушки – жители некогда самой читающей страны – обычно напутствуют внучат, выпуская их на мороз, иначе: «Надень шапку, береги голову!»

Вот в этих простых словах – «Береги голову» – глубокий смысл. Порох выдумали не трусливые и ленивые, а умные и усердные, и каменный век закончился не от того, что закончились камни. Голова – это единственный инструмент, способный и предназначенный для того, чтобы продвигать человека по эволюционной лестнице и в общем, и в частном случае.

А мозг нуждается в развитии, в тренировке. Человечество создало великолепный инструмент для этого – текст, на протяжении уже многих веков представляющий в форме печатных книг.

И вот что забавно: за сотню другую лет люди прошли путь от гусяного пера до шариковой ручки, а вот книга – так и осталась книгой в своем первоначальном конструкторском виде.

Но ничто не стоит на месте. Особенно цены. Новое время приучило нас к тому, что книги стоят дорого. Цены на книги сначала лают, потом кусают, потом прогоняют из магазина. Таково общее мнение, на основе которого одни – не покупают, другие – не печатают.

Но вот обратимся к простейшему анализу.

Год выпуска	Объем, стр.	Цена книги, руб.	цена стр., руб	удорожание к начальной цене 1930 г.	цена буханки	сколько страниц можно купить вместо буханки	средняя з/п	сколько страниц можно купить на 1 з/п
1930	621	2,25	0,004					
1952	536	10,15	0,019	5,2				
1952	803	15	0,019	5,2				
1970	272	0,56	0,002	0,6				
1978	635	3,2	0,005		0,14	27,78	120	23813
1984	446	2,4	0,005	1,5				
2000	600	48	0,080	22,1				
2005	668	289	0,433	119,4				
2015	766	566	0,739	203,9	50	67,67	20000	27067

Я наугад выбирал книги из собственной библиотеки, ориентируясь на одинаковый переплет, красочность и формат. Получается, что с 1930 года печатная страница подорожала в 204 раза! Причем темп подорожания ускорился с 2000 года. В тренд не укладывается 1952 год, но нужно вспомнить,

что это – год денежной реформы. Цифру, очевидно, нужно разделить на 10.

Но если эту условную страницу выразить в цене буханки хлеба или привести к средней зарплате, выяснится, что выясненное удорожание – условно. Вместо буханки мы можем сегодня купить как минимум в два раза больше текста, и на среднюю зарплату можно начитаться больше, чем в 1978 году при старой цене страницы в полкопейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.